

ДОМ МЕРТВЫХ ВЕЩЕЙ

Левицкая Светлана Владимировна

Светлана Левицкая

Дом мёртвых вещей

«Автор»

2026

Левицкая С. В.

Дом мёртвых вещей / С. В. Левицкая — «Автор», 2026

Она просто ехала в гости, но случайный поворот привел её в место, которого нет ни на одной карте. Здесь застыло время, а старые советские вещи хранят память о тех, кого уже давно нет в живых. Ловушка захлопнулась, реальность дала трещину, и теперь главная задача — выжить и понять, как вернуться домой.

© Левицкая С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Крик из цифровой пустоты. Пыль на широком экране.	5
Глава 2: Лабиринт из чужих жизней	8
Глава 3: Тысяча пятьсот восемьдесят шестой.	12
Глава 4: Дозорный пункт и новые друзья.	16
Глава 5: Массовая кома.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Светлана Левицкая

Дом мёртвых вещей

Глава 1: Крик из цифровой пустоты. Пыль на широком экране.

Вкладка HeadHunter на экране ноутбука обновлялась, наверное, в сотый раз за день. И в сотый раз там не было ничего, кроме безликих отказов, статусов «Просмотрено» и вакансий с копеечной оплатой, где от фрилансера требовали уметь всё и сразу. Меня уже тошнило от этих вакансий, от работодателей, от их непомерных требований и тестовых заданий, на которые никто никогда не отвечал. Компьютер, который когда-то кормил и был моральным и материальным спасением, превратился в кусок бесполезного пластика.

Я сидела на кухне, глядя в окно на дорогу, на которой часто сбивало кошек. Внутри росла глухая, тяжёлая пустота и апатия. Это был даже не кризис — это было полное, абсолютное безнадёжье. Точка, в которой ты понимаешь, что твоя жизнь превратилась в день сурка, и если прямо сейчас не сделать какое-то новое, пусть даже глупое и рискованное движение, ты просто окончательно увязнешь в этой депрессии.

Мне нужно было развеяться. Сменить картинку. Это был неосознанный, беззвучный крик о помощи, отчаянная попытка изменить хоть что-то, вырваться из четырёх стен.

И тут в телеграме высветилось сообщение от Януша.

Мы познакомились в интернете пару недель назад. На фоне пафосных парней из приложений для знакомств Януш казался удивительно простым и безопасным. Невысокий, совсем щупленький, с тёмными волосами, которые вечно падали ему на глаза, он общался мягко, без пошлых подкатов и наглости. Я видела, что он ищет себе пару. И, кажется, я ему действительно понравилась — он старался быть любезным, внимательным и явно хотел произвести на меня впечатление.

— Слушай, Свет, — написал он в тот вечер. — Если ты так устала от всего, почему бы тебе не приехать ко мне в гости? Поживешь у меня на поселке, отдохнешь, с моим бытом познакомишься. У нас тут река, тишина. Тебе полезно будет переключиться.

Поехать в глушь к парню из сети, которого ты толком не знала — это был осознанный риск. Но казалось, что Януш не причинит вреда. Он выглядел слишком безобидным и бесхитростным. Мне так хотелось верить в эту простоту, что я решилась. Собрала рюкзак и поехала навстречу неизвестности, надеясь, что эта поездка даст мне глоток свежести.

Посёлок встретил меня сонной тишиной, а дом Януша оказался большим, старым и каким-то... застывшим. Никакого удушливого запаха нафталина или откровенной гнили, какой пугают в хоррорах, здесь не было. Обычный старый дом, разве что влажную уборку не делали уже пару недель. Пыль кое-где лежала заметными серыми полосами — на подоконниках, на рамках старых ковров, на громоздких шкафах.

Но в целом мне было здесь приемлемо. Обычный деревенский уклад. Я оглядывалась по сторонам и думала, что на денёк-то здесь точно можно задержаться, перевести дух, а там видно будет.

В коридоре, правда, были странные большие напольные часы, которые мерно отстукивали секунды. Из глубины дома доносились какие-то звуки, но родственники Януша к нам не вышли. Сам он добродушно улыбался, аккуратно обходя закрытые двери, и я не стала спрашивать на знакомство. В конце концов, я приехала просто развеяться, а не вливаться в чужую семью.

— Ну вот, располагайся, это моя комната, — Януш любезно распахнул передо мной дверь.

Комната оказалась уютной, хотя и обставленной так, словно тут жила чья-то бабушка: кружевные занавески, комод, ковры. По обе стороны стояли две кровати и я обрадовалась, что спать мы будем раздельно. Мой взгляд упал на ту, что была застелена плотным, коричнево-светлым шерстяным покрывалом с мягкими узорами. Конструкция выглядела вполне удобной, похожей на невысокий диванчик. Ноги гудели, и я с облегчением опустила на матрас.

И только сев, я удивлённо охнула. Подо мной было не твёрдое деревянное основание, а холодный, округлый железный бортик. Оказалось, что матрас лежал внутри самой настоящей старой чугунной ванны, а покрывало просто маскировало её под обычную постель!

Я обернулась к Янушу, который стоял рядом с доброй, немного смущённой улыбкой простого парня. — Ты что... ты тут спишь? — изумилась я.

— Ага, — Януш весело прищурился, довольный моим удивлением. — Не поверишь, но очень удобно. Залезаешь туда, как в кокон, и спишь.

— Ну ты даешь... — я качнула головой, не зная, смеяться мне или удивляться такой причуде.

Прямо напротив этой ванны-кровати стоял телек. Это был большой монитор, похожий на компьютерный — широкий, но не современный, углы его были затёрты. Но стоило мне приглядеться, как я увидела, что его матовый экран тоже покрыт ровным, плотным слоем пыли, как и всё остальное в этом доме. Он явно давно не включался.

— О, удобно, — я кивнула на экран. — Ты лежишь там, в ванне, и смотришь?

— Да нет, — Януш подошёл ближе, почесал затылок. Глаза у него были тёплые, живые, он искренне пытался развлечь меня разговором. — Шнура для него нет, понимаешь? Сам-то

он рабочий, хороший, но шнур где-то потерял - сказал он показывая место разъёма. - Есть поменьше, вон у дивана стоит, но он тоже барахлит. Картинка скачет.

В голове шевельнулось раздражение, смешанное со странным предчувствием. Зачем тащить в дом столько громоздких, ненужных вещей, если они по факту мертвы? К чему копить эту неработающую технику? Будто здесь жил гоголевский Плюшкин, который тащил в дом всё подряд, просто потому что не мог расстаться с прошлым.

— У меня там еще есть комнаты, дальше по коридору, — тихо произнес Януш, прерывая мои мысли. — Там живут остальные. Моя родня, моя семья. Пойдём, я покажу?

Я поправила рюкзак. Атмосфера дома начала давить на меня. Всё это было безобидно, но лёгкое чувство неестественности этого места уже начало царапать сознание.— Ну, может, не стоит? Замечательно, конечно, что вы все живёте вместе, но вдруг они там, в этих комнатах, сидят сейчас? Неловко будет...

Парень простодушно пожал плечами, и его ответ прозвучал так мягко и обыденно, словно он говорил о погоде:— Да нет, Свет, многие уже умерли. Сейчас сама всё увидишь.

Глава 2: Лабиринт из чужих жизней

Мы вышли из комнаты и пошли дальше, вглубь дома. Коридор напоминал лабиринт: он то и дело петлял, сужался, уходил какими-то неожиданными углами в полутьму. По обеим сторонам громоздился настоящий хаос. На старых шкафах, стульях, колченогих комодах — везде громоздкие, неподъёмные кучи одежды и личных вещей. Шкафы были завалены какими-то тюками и тряпьем до самого верха. Создавалось стойкое ощущение, что в этом доме за несколько поколений вообще никогда и ничего не выбрасывали. Всё это висело на стенах, лежало друг на друге, и я шла мимо, не понимая, зачем копить столько старья. Казалось, люди здесь просто физически не способны отпустить ни одной вещи из своего прошлого.

Я уже устала обходить эти бесконечные помещения. После долгой дороги ноги налились свинцом, в голове шумело, и мне хотелось просто дойти до комнаты Януша, лечь там и наконец отдохнуть. Но парень спокойно вёл меня дальше. Он заставил меня зайти в очередную комнату и принялся показывать её содержимое с таким видом, будто искренне им гордился. Януш подходил к заваленным полкам, брал в руки какие-то потемневшие безделушки, старые книги, крутил их, бережно пересматривал и сдувал пылинки, увлечённо демонстрируя мне этот фамильный склад.

Я дождалась, пока он отложит очередную вещь, осмотрелась по сторонам и спросила:— Здесь тоже кто-то живет?— Да нет уже, умерла. Прямо здесь, — совершенно обыденно ответил он. — Тут почти в каждой комнате кто-то да умер.— Прямо в комнатах умирали?— Ну да, и такое бывало.

Его спокойствие выглядело странно, и я решила перевести тему в шутку:— То есть, получается, у вас тут в доме может быть куча призраков?— Да, — Януш негромко посмеялся, подхватив тон. — Мы храним их головы на этих шкафах. Если вдруг увидишь такую — не пугайся, это так и надо.

Он продолжал улыбаться, а я машинально посмотрела на массивный деревянный шкаф, стоящий в углу комнаты. На его пыльной крышке, прямо среди узлов с одеждой, действительно лежало что-то круглое и тёмное. Самая настоящая голова.

— Так... Я как бы сейчас её и вижу, — спокойно сказала я, не отводя взгляда от шкафа. Януш снова хмыкнул, решив, что я просто подыгрываю его шутке:— Да ладно. И как же она выглядит?— Это женщина в возрасте, с тёмными кудрявыми волосами - я была не из робкого десятка и много чертовщины повидала, поэтому дикого ужаса не испытала. Сейчас я просто пыталась понять, что вообще тут творится.

Смех Януша оборвался. Он резко осёкся и побледнел. В его глазах проступил испуг.— Пошли отсюда побыстрее, — сипло скомандовал он.

Он схватил меня за руку, и мы быстрым шагом пошли обратно по лабиринту коридора. На полпути к выходу навстречу нам с криками выскочили его племянники. Дети бегали абсолютно довольные, играли и дурачились, совершенно не замечая давящей атмосферы дома. Из вежливости я поздоровалась с ними и двинулась дальше.

Прямо за детьми из темноты коридора вышел отец Януша. На его лице застыло недовольство. Он смерил меня презрительным взглядом, явно не понимая, кто я такая, зачем здесь хожу и что мне тут нужно. Не стесняясь моего присутствия, он начал выяснять отношения с сыном и кричать на него.

Вообще весь их дом теперь напоминал какое-то подобие цыганского табора. Стоял гул, бегали дети, а на звуки ссоры из дальних комнат начали медленно стягиваться и другие родственники. Мне стало максимально неуютно. Чтобы не стоять посреди этого эпицентра, я пошла в комнату Януша, чтобы взять свои вещи и уйти.

— А где здесь поблизости есть гостиница? Я лучше останусь в ней. - громко спросила я, поворачиваясь к парню. Не хотелось во всём этом участвовать. — Нет здесь никаких гостиниц. Успокойся, сейчас я всё решу! — быстро ответил он, пытаясь перехватить мой рюкзак. — Нет, спасибо! Я лучше одна побуду. Везде всегда есть гостиницы или съёмные квартиры. Я пойду туда. Не волнуйся, я оплачу их за свой счёт.

Обстановка в этом месте мне категорически не нравилась, даже если не придавать значение тому, что тут творилась явная дичь. Родственники Януша вызывали только раздражение, да и сам он оказался странным. Им было нормально жить со всеми этими вещами, смертями и призраками в комнатах. Они сами по себе были какими-то неадекватными.

Я решительно подхватила свой рюкзак и быстрыми шагами пошла на выход из дома, мечтая только об одном — оказаться как можно дальше от этого места.

Злость и желание оказаться подальше от этого места придавали мне сил.

Януш выскочил на улицу следом за мной, пытаясь меня остановить, как будто я ни в коем случае не должна была выходить. Но почему? Я свободный человек и сама решаю куда идти. — Блин, ну зачем ты так стреганула? — затараторил он, догоняя меня на ходу. — Ладно, мы отсюда уходим, больше моих родственников ты не увидишь, обещаю. Смотри, вон там дальше идёт массовое гуляние, пойдём туда!

Я хотела спать. Я не хотела танцевать, знакомиться с кем-то или делать вид, что мне весело. Мне был нужен обычный горизонтальный кусок пространства, чтобы просто закрыть глаза. Но парень, совершенно не спрашивая меня, уверенно зашагал в самую гущу людей.

Хотя «гуща» — это было сказано слишком громко. На небольшой площади топталось от силы человек тридцать, а то и меньше. Януш сразу подошёл к компании местных девчонок. Они бодро танцевали, а завидев меня, приветливо кивнули, предлагая присоединиться. Их лица были открытыми, а возраст — самым разным. Чтобы от меня просто отстали и не расспрашивали, я сделала вид что переминаюсь с ноги на ногу, исподлобья разглядывая танцующих. Януш двигался среди них так свободно, будто знал их всю жизнь. Скорее всего, так оно и было — в таких местах все явно жили вместе с самого детства.

Меня эта обстановка не расположила. Вокруг гремела музыка, Януш общался с девушками, на ходу крикнул мне, что должен быть ещё и фейерверк, но мне весь этот чужой праздник был абсолютно неважен и неинтересен. Небо и правда вспыхнуло яркими цветами и всё замороженно на них уставились. Сам же мой провожатый куда-то затерялся, чему я не удивилась. Он явно был безответственным человеком.

Поняв, что нормального жилья мне здесь показывать никто не будет, я развернулась и пошла прочь. Раз уж меня не хотят куда-то вести и помогать с гостиницей, я решила найти место для ночлега самостоятельно. Думаю, заночую в каком-нибудь курятнике, а утром быстрее на электричку обратно.

Ирония судьбы настигла меня почти сразу. Чуть поодаль у дороги я увидела деревянную беседку. «Ну вот, и курятник мне нашёлся», — горько подумала я, заходя внутрь.

Беседка оказалась полностью, загажена куриным помётом. Что запросила, то и получила... Я зашла внутрь, с надеждой осматривая лавочки — вдруг где-то остался чистый пяточок без грязи? Но нет, помёт был везде. На одной из скамеек висела подушка-сидушка, а рядом — старый ковёр, но и они были намертво покрыты засохшим слоем грязи. Большой стол посреди беседки выглядел не лучше.

Я стояла и обречённо думала, как мне здесь спать. Сидеть на говне я не собиралась, а спать стоя просто не умела. Пока в голове крутились мысли о том, не поискать ли где-нибудь старые газетки, чтобы хоть как-то притулиться на лавке, я заметила интересное здание.

Прямо через забор от беседки находилось какое-то учебное заведение. Здание было похоже на полуразвалившимся терем, сколоченным из потемневших, сухих досок, но жизнь там была ключом. Туда-сюда ходили студенты с тетрадками, мелькали преподаватели.

Не успела я толком удивиться этой картине, как оттуда к забору подбежала запыхавшаяся девушка с книжкой в руках. Завидев меня, она взмолилась:— Ой, помогите, пожалуйста! Там у нас парень сильно порезался, нужно срочно зашить или сделать что-то, мы не справляемся!

Я ошалело посмотрела на неё, потом перевела взгляд на грязный пол беседки, и у меня окончательно сорвало резьбу от этого абсурда.— Девушка, — рявкнула я, — вы видите вообще, куда вы пришли помощь просить? В курятник! Вы долго думали, перед тем как сюда идти? Это что, по-вашему, похоже на фельдшерский пункт?!

Девчонка от такой отповеди опешила на секунду, но тут же яростно пошла в ответную атаку.

— Да! А вы чем вообще тут занимаетесь?! — наехала она на меня. — Куда надо, туда и иду! А вы тут явились со своими претензиями и ещё права качаете? Вы вообще кто такая? Идите отсюда, кыш!

Глава 3: Тысяча пятьсот восемьдесят шестой.

Утром я вышла из курятника, чувствуя себя помятой и уставшей. Солнце только-только поднималось над горизонтом, окрашивая всё вокруг в блекло-розовые тона. Обычное дело для глухой деревни — тишина, прохлада и полное отсутствие мобильной связи, так что на я даже не надеялась. На ходу отряхивая джинсы от соломы, я сонно подняла глаза на старичка.

На нём была какая-то странная рубаха из грубого полотна, подпоясанная верёвкой, шипованные штаны и потемневшие от сырости кожаные башмаки.

— Интересный стиль, — я подошла ближе, слегка улыбнувшись, и в шутку спросила: — Это какого года?

Дед повернул ко мне заросшее седой щетиной лицо и тоже улыбнувшись ответил: — Восемьдесят шестой, девка. Конец лета.

Я хмыкнула, уверенная, что он просто шутит в ответ на мой нелепый вопрос. — Тысяча девятьсот восемьдесят шестой?

— Чаво? — старик рассмеялся и опёрся на палку. — Тысяча пятьсот восемьдесят шестой. От Рождества Христова.

Я сморщилась в непонимании. Только сейчас я огляделась по сторонам уже внимательнее и заметила других прохожих. По улице шли женщины в длинных закрытых сарафанах и глухих платках, мужчины в плотных тёмных кафтанах. Никаких признаков современности. Староверы?

В голове тут же всплыли истории про Зелёный остров в Ростове, которые я читала в интернете, о том, что существуют аномальные зоны с петлями во времени. Может это что-то наподобие? Стало по-настоящему страшно, но вместе с тем безумно интересно. С трудом веря в происходящее, я попыталась раскопать в памяти школьные уроки истории, но, как назло, в голове мало что отложилось. Даты, битвы, цари — всё перемешалось в кашу, не давая никаких подсказок.

— Дедушка, погоди, — я сделала шаг вслед за стариком. — А ты Януша знаешь? Я к нему приехала.

Он остановился, посмотрел на меня с явным осуждением и покачал головой: — Знаю, отчего не знать. Только ты к нему не лезь. Семья у него крепкая, хозяйство доброе. Нечего чужой девке там тереться.

Я растерялась... Дед пошёл дальше, а я пошла по улице, теперь уже во все глаза рассматривая их деревеньку. Всё выглядело непривычно: бревенчатые избы, покрытые соломой, плетни.

Место где должен быть дом Януша я нашла быстро. Но вместо странного парня, с которым я общалась накануне, во дворе хозяйничал мужчина в возрасте. К нему вышла его жена, а за ней выбежали и дети. Это была совершенно другая семья, а не те, к которым я приехала. Застыв у дороги, я решив не тревожить их своими вопросами. Ещё жена заревнует и сцену устроит.

Голода я почему-то совсем не чувствовала, хотя не ела со вчерашнего дня. Мысли лихорадочно сменяли друг друга. Что делать дальше? Если это временная петля или аномалия, безопасно ли вообще подходить к её границам? Мне стало по-настоящему жутко идти в то место, где в моём времени располагалась автобусная остановка. А вдруг я запутаюсь в этих невидимых границах, потеряюсь между веками или, как часто показывают в фантастических фильмах, просто исчезну?

Рисковать не хотелось. Я осторожно повернула назад и пошла к курятнику, который сейчас казался точкой входа в это пространство. Неподалёку на бревне сидел приветливого вида мужчина. Набравшись смелости, я подошла к нему. Нужно было собрать максимум информации обо всём, что здесь происходит, чтобы понять, как выбраться обратно.

— Извините, — тихо спросила я, — А не подскажите, где я нахожусь?

Мужчина на бревне неторопливо остругивал небольшую палочку. На мой вопрос он ответил не сразу — стряхнул стружку с подола своего кафтана, внимательно посмотрел на мои кроссовки и только потом глухо произнёс:— В Чернобыле ты. Земля пана Филона Кмиты, смоленского воеводы. А вон там, у опушки, замок его стоит как раз.

Чернобыль. А он и в то время существовал? Из фильмов и случайных статей в сети я знала об этом месте лишь одно — страшную катастрофу на атомной электростанции, случившуюся где-то в конце двадцатого века. Но сейчас был дремучий шестнадцатый век, и до взрыва оставались столетия.

— А что это у вас там за завод на опушке висится? — я кивнула в сторону странных конусообразных конструкций, которые никак не вписывались в здешний пейзаж. — Откуда он здесь?

Собеседник отложил нож, и с видом учёного стал объяснять.— Завод — это сердце нашего места, — сказал он. — Всё здешнее житие на нём держится.

Он придвинулся ближе и прямо на земле набросал щепкой схематичный план странного здания. Масштабы поражали: судя по его рисунку, наружу выходили лишь две массивные вентиляционные трубы, похожие на земляные конусы, из которых валил густой дым. Всё основное производство уходило глубоко под землю, образуя сложную многоуровневую систему, и походило на внутренности часов.

— Сама-то ты кто будешь? Откуда нагрянула в таком обличье? — прищурился мужчина, закончив чертить. — Я из будущего, — ответила я не подумав. — Немножко из будущего. Ну, так... не сильно далеко, но оттуда.

Мужчина хмыкнул, не выказав особого удивления — видимо, здешние места и не такие чудеса видели, либо же просто подумал что я с придурью. — Заблудилась, что-ли? — спросил он, поднимаясь с бревна. — По ходу, да, — вздохнула я, признавая очевидное.

Он сочувственно качнул головой и указал на высокую деревянную вышку, черневшую неподалёку на холме: — Раз идти тебе некуда, ступай на дозорный пункт. Нам как раз на смотровой площадке пригляд нужен. Будешь сверху за околицей смотреть, чтоб чужаки не заявились. Там и переночуешь.

Предложение казалось даром богов. Я поднялась на вышку по крутой деревянной лестнице и обнаружила вполне сносное по здешним меркам жильё: над головой была плотная тесовая крыша, а в углу стояла простая деревянная кровать, застеленная грубым покрывалом.

Обустроившись, я подошла к краю настила. Отсюда, с высоты птичьего полёта, Чернобыль конца шестнадцатого века открывался как на ладони. Насколько хватало глаз, расстилались бескрайние, изумрудно-зелёные полесские болота и густые, непроходимые леса. Сама деревушка выглядела крошечной: пара десятков почерневших бревенчатых изб, узкие грунтовые улочки, по которым лениво бродил скот, и величественная, тихая лента реки Припяти, петляющая среди камышей. На самой опушке леса, частично скрытый кронами вековых дубов, возвышался деревянный терем Кмитов.

Но моё внимание возвратилось к загадочному заводу. Смотря на него сверху, я поняла, что там вообще не видно рабочих. Лишь пара человек не спеша прохаживалась возле массивных конструкций. Кто тогда работает внутри? Откуда они вообще берут людей для такого огромного предприятия? Деревня ведь совсем маленькая, да и все местные жители целыми днями заняты своими привычными крестьянскими делами.

Я была более чем уверена, что этот объект внешне очень похож на АЭС, которой в шестнадцатом веке существовать просто не могло. Мысль о гигантском часовом механизме снова закрутилась в голове. Но что, если эти скрытые под землёй шестерёнки и поршни перемалывают не сырьё? Что, если этот завод не просто похож на часы, а он сам и есть Часы — колоссальный механизм, удерживающий невидимую границу между прошлым и будущим?

Я поёжилась от этой догадки и мысленно похвалила себя за то, что не рванула напролом бродить по окрестным болотам и лесам в бесплодных поисках выхода. Для городской девчонки в глухой тайге это точно добром бы не кончилось.

Пытаясь выстроить логическую цепочку, я вспомнила про курятник. Если я попала в это время через него, то почему «сердцем» все называют именно этот завод на опушке? Какая между ними связь? Я отыскала глазами старую постройку, у которой провела ночь. Отсюда было отчётливо видно, что к курятнику изредка прибегают люди. Они останавливались у стен, стояли как зачарованные, а потом медленно, шли обратно. Если у них там находится какой-то фельдшерский пункт, то как именно такое странное место может их лечить? За счёт чего?

За этими тяжёлыми думами и безуспешными попытками разгадать местную головоломку я незаметно просидела весь остаток дня. Когда солнце начало садиться за верхушки деревьев, один из местных принёс мне на вышку кувшин свежего молока и тёплого ржаного хлеба. Я съела его, немного расслабившись, и уставилась на темнеющую реку, готовая к своей первой ночной смене.

Глава 4: Дозорный пункт и новые друзья.

Ночь опустилась на Чернобыль незаметно. С высоты дозорной вышки деревня казалась вымершей: ни одного огонька в окнах старых изб, только чёрные силуэты крыш да едва заметный отблеск тихой Припяти в камышах. Воздух стал сырым и холодным, пахло тиной и стрекотали сверчки. Плотнее запахнув свою джинсовку, я полезла в рюкзак за кофтой. Спать пока что не хотелось, а в голове все ещё крутились мысли об аномалии.

Но тут со стороны реки послышался лёгкий, едва различимый плеск. Я прильнула к деревянному поручню вышки, вглядываясь в темноту. По реке плыли несколько лодок. Они двигались плавно, а люди внутри них пригибались, чтобы меньше отсвечивать.

Внутри все сжалось от осознания - нападение. Настоящее вторжение... Так вот для чего они тут дежурят! Лихорадочно оглядевшись по сторонам, меня осенило: а как вообще здесь оповещают о врагах? На вышке не было ни сигнального колокола, ни приготовленного костра, который нужно было поджечь, ни даже примитивного рога. Никаких инструкций мужчина на бревне мне не оставил.

Понимая, что сидеть наверху бесполезно, я бросилась к лестнице. Сердце бешено колотилось, кроссовки кажется бесшумно ступали по деревянным перекладинам, но те всё равно скрипели. Спустившись и не отходя от вышки, я попыталась разглядеть, вдруг они плыли мимо и не сошли к нам, поэтому и не пришлось бы всех будить.

— А ты кто такая? — раздалось за спиной.

Я вздрогнула, но медленно повернулась, округлив глаза. Привычка не впадать в панику сработала и сейчас: вместо того чтобы кричать, я сразу же начала оценивать обстановку.

Человек, который стоял передо мной, был одет вовсе не в кафтан и не в кольчугу. На нем была плотная куртка из чёрного грубого материала с аккуратными скрытыми молниями, на руках — перчатки без пальцев.

— Да я тут недавно. Погостить приехала... - пролепетала я.

— Там что, кто-то есть? — сказал второй, выныривая у него из-за спины. — Вот это находка. Посмотри на неё - одежда и обувь явно не от сюда.

Первый медленно приблизился, тщательно рассматривая меня. Я же боялась даже вздохнуть, поэтому выпалила на одном дыхании:

— А вы кто такие? Зачем пришли?

Мужчины переглянулись и улыбнулись. Второй, постарше, хмыкнув, посмотрел из подлобья. Первый тоже расслабился и оперся о стену:

— О как. Сразу быка за рога? — тихо произнёс он. — А ты в курсе, что тебе тут не место?

— Ну я догадывалась. Вот только до дому меня никто проводить не вызвался. Или вы с этим помочь можете? — я постаралась, чтобы мой голос звучал максимально уверенно. Старший помрачнел, став полубоком и вперившись в темноту.

— Мы над этим подумаем, — неохотно процедил он. — А пока что тебе лучше пойти с нами. Меня Александром зовут, а это — Сергей. А там уже наши решат, что с тобой делать.

— Ну а я - Светлана. Вы не из прошлого? — догадалась я.

— Смотря что прошлым считать. Здесь всё неоднозначно.

— А зачем вам местные?

— Много будешь знать, скоро состаришься, - сострил Александр.

— Главное не делай глупостей и никого не зови, нам проблемы не нужны. Местные нас не жалуют, — зло сплюнул Сергей. — Пойдём-ка вон туда.

— Куда и зачем, вы же по реке приплыли?! — я перевела взгляд с одного на другого.

Александр вздохнул, потирая переносицу:— Кому надо - приплыли, кому не надо - пришли. Руки подставь.

Я сразу поняла что меня хотят связать, но начала отступать назад. Не иметь возможности защищаться не хотелось. Здесь в шестнадцатом веке — перспективы собрать информацию о происходящем не предвиделось. А эти двое, хоть и выглядели как военные, были из моей реальности. Они понимали, что происходит.

— А давайте без этого, я девочка послушная, — залепетала я, глядя на веревку. — И так страшно. Куда мне бежать?

Сергей рассмеялся, перекидывая верёвку из одной руки в другую, словно взвешивая все за и против, а потом коротко посмотрел на Александра. Тот едва заметно кивнул.

— Ну, ладно, — он выпрямился и поправил сумку на плече. — Будем тогда налаживать дружеские отношения на ходу. Но учти, побежишь - нож я кидаю метко. Иди строго за мной, под ноги смотри и помалкивай.

Они бесшумно двинулись в сторону тёмного леса, оставляя спящий Чернобыль и его странности позади.

Мы пошли в чащу, уходя всё дальше от тёмных изб. Александр шёл впереди, уверенно выбирая дорогу среди раскидистых корней деревьев. За ним двигалась я, а замыкал шествие Сергей, контролируя все мои движения и обстановку вокруг.

Минут через двадцать мы остановились перед густым ельником. Александр присел, раздвинул плотные ветки и обнажил узкий, едва заметный провал в земле. Из темноты пахло сыростью, холодом и застоявшейся водой.

— Пришли, — тихо сказал он, доставая там же из кустов и самодельный факел. Чиркнул спичками и поджог тряпку, осветив тёмный проход. — Теперь самое весёлое. Иди строго за мной, след в след. Опоздаешь на секунду — не обижайся. Поняла?

Я молча кивнула, сглотнув вязкую слюну. Страх снова напомнил о себе холодной дрожью в пальцах, я всегда боялась узких пространств. Клаустрофобией в лифтах не страдала, но пещеры всегда наводили на меня ужас и в голове висел образ спуска в собственную могилу.

Мы один за другим пригнулись и зашли внутрь. Потолок пещеры почти сразу ушёл вверх, стены стали шире, но под ногами хлюпала жидкая грязь, перемешанная с острыми обломками камней. Из-за этого паника отступила и я взяла себя в руки. Таким образом мы и шли какое-то время.

— Стоять, — резко скомандовал он, останавливаясь перед узким коридором, где стены казались подозрительно гладкими. — Первая зона. Сергей, считай.

Тот поднял руку, на запястье которой тускло блестели часы. Александр шагнул к стене, нащупал среди камней едва заметный плоский выступ и с силой вдавил его внутрь. Раздался тяжёлый, трущийся звук сработавшего механизма.

— Пошёл! — глухо скомандовал младший. — Пять, четыре...

Александр рванул вперёд, делая широкие, выверенные шаги. — Три, два... Света, пошла! Быстро! — крикнул он, легонько подтолкнув меня в спину.

Я рванулась за первым, тоже ведя про себя счёт. Едва моя нога пересекла невидимую черту, как за спиной раздался резкий свист. Тяжёлые кованые стрелы с глухим стуком вонзились в противоположную стену прямо там, где я стояла мгновение назад. Сергей проскочил следом за мной тоже через 5 секунд.

— Нормально, — выдохнул он, даже не обернувшись. — Вторая точка через сто метров. Там нужно будет замереть по команде. Механизм реагирует на вес.

Мы прошли ещё немного вперёд. Пещера сделала крутой поворот, и перед нами открылся просторный грот. Александр снова нажал скрытую кнопку на стене и где-то под потолком что-то натужно заскрипело.

— Встали! Замерли! — скомандовал Сергей, глядя на часы. — Раз. Два...

Я застыла, боясь даже вздохнуть. Прямо перед нами, с жутким скрежетом пронеслась массивная бревенчатая балка, утыканная острыми железными штырями. Она качнулась над нами, обдав лицом потоком холодного воздуха, и со стуком зафиксировалась на противоположной стороне.

— Три. Четыре. Пять. Проходим, — спокойно скомандовали мне, продолжая путь.

У меня подкашивались ноги, но я заставила себя двигаться дальше. Это были не просто ловушки — это была идеально выверенная охранная система, которую эти парни и создали.

Вскоре впереди послышался нарастающий шум плещущейся воды и людских голосов. Пещера закончилась возле реки Припять. Через неё был перекинут добротный мост — несколько толстых брёвен, связанных между собой и обтёсанных сверху для устойчивости. На той стороне брезжил слабый, едва заметный отсвет костра.

— Нам туда, — Александр указал факелом на мост. — Пошли.

Перейдя через него мы оказались в маленькой деревеньке. Здесь было сухо и на удивление тепло, не было того затишья, что царило в деревне кмитов. В центре горел небольшой, обложенный камнями костёр, вокруг которого были аккуратно расставлены маленькие новые срубы, а на верёвках сушилась одежда.

Глава 5: Массовая кома.

Меня подвели к одному из домиков, стоявшему чуть поодаль от других. Александр коротко бросил: «Жди здесь», юркнул внутрь и через минуту вернулся, жестом приглашая меня войти.

Внутри за грубым дощатым столом, заваленным какими-то чертежами и схемами, сидел мужчина в помятой, грязной рабочей куртке-спецовке с логотипом «ЧАЭС». На вид ему было лет тридцать - сорок, бледный, осунувшийся, с синяками под глазами. На переносице криво сидели очки в дешёвой роговой оправе. Александр быстро, вполголоса рассказал ему, где меня нашёл и что я им сказала, после чего вместе с Сергеем вышел наружу, оставив нас наедине.

Мужчина за столом с подозрением уставился на меня, в то время как я переминалась с ноги на ногу:— Меня Леонидом зовут. Инженер-исследователь с четвёртого блока. Александр сказал, ты из будущего? Садись.

Я молча опустила на деревянный табурет напротив него. В палатке пахло табаком, сыростью и техническим маслом.

— А я Светлана, — тихо ответила я, теребя куртку. — И я до сих пор не понимаю, что тут происходит.

Леонид горько хмыкнул, откладывая в сторону карандаш.— Да мы и сами не сразу поняли. Двадцать шестого апреля, в ночь взрыва на АЭС, нас тут накрыло. Мы ведь прямо здесь, на этой земле, в момент аварии и оказались. Что было потом, мы не помним. Думали сначала — война, американцы бахнули или из-за выброса галлюцинации словили. Потом решили, что после взрыва просто в кому попали. Стали кучковаться, местных расспрашивали, а они на нас как на врагов со штыками и вилами попёрли. Почему-то татарами назвали. Хорошо, что среди нас оказался кто в истории подкован, рассказал, что в этих годах на Чернобыль как раз они и нападали. Правда они, его как раз позже и поймали, не видели его после этого.

Я слушала его, затаив дыхание. Инженер говорил абсолютно серьёзно, без тени сумасшествия.— А вы пытались уйти отсюда? — спросила я, глядя на карту на столе. — В другие города или дальше по реке?

— Некуда идти, — Леонид помрачнел и постучал пальцем по столу. — Мы этот остров на реке нашли, когда местность стали исследовать. Спрятались тут, с другой стороны Припяти, чтоб местным на глаза не попадаться. Несколько наших парней сразу ушли вглубь леса, надеялись хоть что-то найти. И всё... Пропали. Выход за пределы этого куса земли уводит в какой-то плотный туман. Кто туда уходит — не возвращается. Мы как на оторванном клочке реальности заперты. Сам наш огромный энергоблок, который местные обходят стороной, перенесло вместе со взрывом в прошлое. Мы пытаемся его изучить, понять, как эту чертовщину остановить, но деревенские мешают, караулят круглые сутки. Приходится все вылазки только ночью делать. Повезло хоть наши личные и рабочие вещи тоже сюда выкинуло. Иначе без них вообще бы не справились.

Я сидела, пытаюсь переварить этот масштаб безумия. Не слышала, чтобы кто-то выжил при взрыве на ЧАЭС. Да и почему их вещи с ними перенеслись? Люди из 1986 года, застрявшие в 1586-м на маленьком пятачке земли среди тумана... Но они явно не считали себя мёртвыми, может быть взрыв радиации действительно создал портал?

— Леонид, — я замаялась, прислушиваясь к собственным ощущениям. — А как вы тут с голоду не умерли за столько времени? Я вот только сейчас поймала себя на мысли, что голода почти нет... Мне страшно, я устала, но есть вообще не хочется.

Инженер резко вскинул голову, и его глаза за стёклами очков странно блеснули. — Вот! И нас это озадачивает с самого первого дня! — он взволнованно подался вперёд. — Голода нет. Вообще. Организм вроде функционирует, а потребности в еде нет, никто не истощается. Именно поэтому мы решили, что это массовая кома! Мы сначала пытались на местную живность охотиться, птиц ловили, выдр... Чисто на всякий случай, чтобы припасы были. Но со временем мы заметили, что животные стали агрессивнее. Может быть из-за этого радиационного источника у них начались какие-то мутации. Пойдём, я тебе покажу.

Он поднялся из-за стола, взял со стены тяжёлый советский фонарь и жестом позвал меня за собой на выход. Мы прошли мимо деревянных срубов, к постройке наподобие деревянного сарая.

Внутри него разило застоявшимся навозом, сухой прелой соломой и едкими химикатами. Вдоль бревенчатых стен тянулись сколоченные на скорую руку ящики, а в центре стояли столы с какими-то банками. Леонид шагнул вперёд и осветил фонарём в щели ящиков-клеток.

Там, прижавшись друг к другу, сидели болотные выдры. Те, что забились в самый угол, имели серый, почти сизый отлив шерсти. Они казались совершенно сонными и апатичными. Зато в соседней клетке были другие звери — грязно-коричневого окраса, которые дико скалили зубы, скребли когтями стены ящиков и с рычанием бросались на свет, стоило лучу фонаря коснуться их морд.

— Видишь? — тихо произнёс инженер, не отводя взглядов от мечущихся хищников. — Животные стали намного агрессивнее. Серые - это те, которых в самом начале поймали. Возможно, из-за радиаций у них и начались мутации. Мы их тут держим, опыты некоторые ставим.

Он резко направил фонарь на меня. Сарай погрузился в плотный полумрак, а свет ударил мне в глаза, от чего я машинально прикрылась. Леонид приблизился.

— А теперь выкладывай, Светлана, — его голос из спокойного превратился в требовательный и жёсткий. — Ты ведь из будущего. Из какого именно года? Двухтысячные? Девяностые?

— Из две тысячи двадцать шестого, — честно ответила я, невольно пятясь назад, к стене. Спиной я уже чувствовала как упёрлась в деревянный стол. — Я же вам говорю, я случайно сюда попала. Меня парень заманил!

— Перестань вилить! Двадцать шестой год... Это же сорок лет после нашей аварии! Не могло столько лет пройти! Скажи, тебя ведь правительство прислало, да? Нас наконец-то решили вытащить из этой дыры? Ну не молчи ты, говори! У вас там разработали технологию, чтобы пробить этот туман? Наверху ведь знают, что мы здесь застряли?!

«Господи, да он мне не верит, — панически забило в голове. — Сейчас свяжет, начнёт пытать, и запрет в этом навозном хлеву вместе с выдрами».

Но Леонид истолковал моё замешательство по-своему. Он сделал шаг ко мне, почти прижимаясь вплотную, и в его голосе прорезалось какое-то безумие:

— Не может сюда никто просто так забрести. За столько лет никто не появился просто так!

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё камнеет. На секунду мне стало его искренне, до боли жалко. Измученный инженер из 1986 года, который свято верит, что его

страна до сих пор существует, и ждёт, что за его сменой пришлют вертолёт или спасательный отряд КГБ. А я обычный человек, который просто приехал в гости и хотел глотка свободы.

— Леонид... Никто меня не посылал, — тихо, стараясь говорить как можно мягче, произнесла я. — Я не знаю, как вас отсюда вытащить. Я сама ищу выход.

Лицо инженера мгновенно изменилось. Надежда в его глазах сменилась бешеной яростью и разочарованием. Он посчитал, что я просто издеваюсь над ним или скрываю приказ начальства.

— Врёшь! Ты точно знаешь как отсюда выйти! — заорал он, окончательно теряя контроль над собой. — Не хочешь по-хорошему? Ладно!

Он резко развернулся к дверям и крикнул куда-то в сторону жилых срубов:— Эй, сюда, ко мне! Срочно!

Страх бахнул по мозгам чистым адреналином. Если сейчас прибегут другие рабочие, они меня не отпустят, и я отсюда вообще никогда не выберусь. Из этой паники моё тело сработало быстрее мыслей. Рука сама наткнулась на деревянную подпорку у стены сарая — это была увесистая, гладкая дубинка, которую они, видимо, использовали.

Я перехватила её обеими руками, сделала короткий выпад вперёд и с размаху приложила Леонида прямо по затылку.

Звук получился глухим и мне показалось что ударила я очень слабо, но инженер глухо охнул, обмяк и повалился на землю, выронив свой блокнот.

Я бросила дубинку на пол, сердце колотилось где-то в горле. Снаружи со стороны костра уже послышались встревоженные выкрики и быстрый топот — его призыв всё-таки услышали. Я пулей выскочила из сарая, сразу же вильнув в противоположную сторону, срезая путь через густые заросли кустов прямо к реке. Ветки нещадно царапали лицо, джинсовка трещала, но не обращая внимания, я неслась на полной скорости на плеск воды и свет костра.

Впереди показался мост. Проход к нему, к счастью, оказался абсолютно пустым — все мужчины из лагеря побежали на крики к сараю. Я влетела на настил из брёвен, немного сбавив темп для координации. Ноги казались резиновыми и непослушными из-за шока. Перебежав через мост за несколько секунд, я направилась в обход пещеры.

Бежала в ту сторону, откуда мы изначально пришли с Александром и Сергеем. Вокруг стояла кромешная тьма, вековые дубы и сосны смыкались над головой, пряча лунный свет. Паника понемногу отступала, уступая место холодной тишине в голове. Запутаться в этом лесу можно было на раз два. Поэтому я не стала забирать слишком глубоко в чащу, а двигалась параллельно руслу, стараясь ни на минуту не выпускать отблеск воды из вида. Её плеск был моим единственным надёжным ориентиром. Ломая ветки под ногами и то и дело проваливаясь кроссовками в сырой мох, я упрямо шла вперёд, надеясь до рассвета выбраться обратно к деревне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.